

The image features a close-up of an elderly person's hand, showing wrinkles and age spots, holding a set of keys. The keys include a brass key with a circular head and a dark, worn key. The background is a blurred, multi-story apartment building with many windows and balconies, suggesting an urban setting. The overall tone is contemplative and evokes themes of aging, legacy, and property.

Кому я завещаю свое наследство?

Макс Шолохов

Макс Шолохов

Кому я завещаю свое наследство?

<https://litres.ru/74485069>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это эссе об экзистенциальных проблемах людей, которые вместо наполнения собственной жизни попадают в две распространенные ловушки. Быть может, стоит наполнить свою жизнь чем-то приятным, и тогда не возникнет таких вопросов. Человек уходит голым, таким же, каким он и пришел. Все мы.

Содержание

Пролог.	4
Глава 1. Общее описание психологического феномена "квартиры в мухосранске".	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Макс Шолохов

Кому я завещаю свое наследство?

Пролог.

Вечернее солнце в провинциальных городах угасает медленно, словно нехотя, оставляя на выцветших обоях длинные янтарные полосы. В тридцать пятой квартире стандартной пятиэтажки, где-то на окраине, пахнет жареной картошкой, старой мебелью и стиральным порошком. Николай сидит на кухне, опершись локтями на обеденный стол, покрытый потертой клеенкой в мелкий цветочек. Ему сорок шесть лет. На нем старые домашние брюки и футболка, которая видела слишком много стирок. За окном — серый пейзаж: бесконечные ряды таких же панельных домов, ржавая детская площадка, заросшая лопухами, и одинокий тополь, шумящий листвой под порывами прохладного ветра. Николай смотрит в окно, но видит не улицу. Он смотрит внутрь себя, туда, где уже много лет разрастается глухая, необъяснимая тревога.

В его руках тяжелая керамическая кружка с остывающим чаем. Он думает о фразе, которую недавно услышал по теле-

визору или прочитал в интернете, — кто-то язвительно и сыто шутил: «Зачем тебе вообще наследник для твоей однушки в мухосранске?» Этот чужой, высокомерный голос резанул по живому, оставив внутри глубокую, зудящую рану. Для того, сытого парня из столицы, жизнь Николая — лишь статистическая погрешность, а его квартира — тесная бетонная коробка в глуши, не имеющая никакой ценности. Но для самого Николая этот скромный мир устроен совершенно иначе.

Внутренний монолог Николая лишен злости, в нем звучит лишь бесконечная, убаюкивающая усталость. «Они не понимают, — думает он, глядя на трещину в потолке. — Они думают, дело в квадратных метрах. В деньгах. В престиже. Но ведь эта квартира — все, что у меня есть. Все, что я смог отвоевать у этой жесткой, равнодушной жизни. Каждая царапина на линолеуме, каждый винтик в этой скрипучей двери — это мои переработки, мои бессонные ночи, мое здоровье, оставленное на заводе или в душном офисе. Если после меня здесь никто не останется, то зачем все это было? Неужели я просто исчезну, а эти обои сорвут чужие люди, выбросят мои книги, мою любимую кружку, и от меня не останется даже тени? Нужен кто-то свой. Нужен ребенок. Мой продолженный шаг в этом мире. Пусть он сядет на эту самую кухню, пусть у него будут мои глаза или хотя бы моя фамилия на почтовом ящике. Тогда моя бедность не будет казаться такой напрасной. Тогда моя смерть не будет означать полное,

абсолютное ничто».

В этой тихой кухонной исповеди кроется глубокая, разрывающая душу безысходность. Тяжесть фразы о «наследнике для однушки» заключается не в материальной бедности, а в экзистенциальной нищете. Человек пытается зацепиться за самое малое, что у него есть, чтобы оправдать свое земное присутствие. Это крик о помощи, завернутый в бытовую привычку, отчаянная попытка маленького, уставшего человека защитить свою хрупкую идентичность от надвигающегося мрака забвения.

Глава 1. Общее описание психологического феномена "квартиры в мухосранске".

Феномен, который в современном цифровом пространстве получил ироничное и горькое название «квартира в мухосранске», представляет собой уникальный социально-психологический срез. Это не просто географическое понятие или указание на низкий уровень доходов. Это специфическое состояние сознания, в котором слились воедино историческая травма, пространственная изоляция и глубокий личностный кризис. В контексте постсоветской культуры собственное жилье долгое время оставалось главным, а зачастую и единственным маркером жизненного успеха, стабильности и безопасности. Бетонные стены становились цитаделью, защищающей человека от непредсказуемого внешнего мира, от экономических кризисов и социальной неустроенности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.